

Сказки, которые сказывал тот старик, были до ужаса банальными. Если уж слушать истории, то только от Сюй Чжицю, который перечитал все мыслимые и немыслимые книги. Время для сплетен подошло к концу, и он из чистого великодушия поделился парочкой сюжетов, вычитанных на досуге.

Заклинатели меча падают как проклятые, и у них вечно нет времени на всякую макулатуру. Будучи занятым любителем почитать на досуге, Сюй Чжицю хватило поделиться всего парочкой историй, чтобы целая толпа учеников тут же дружно закричала: «Да ну нафиг!»

За душевными беседами кубки с вином на столе наполнялись вновь и вновь. Новые собутыльники потихоньку сошлись на почве сплетен, перешли на «ты» и теперь выглядели так, будто знали друг друга всю жизнь.

Поскольку пили они впервые и меры совершенно не знали, компания нарезалась в хлам. Только когда впотьмах до них дошло, что мозги уже напрочь отказываются соображать, они запоздало сообразили, что напились лишнего, и, цепляясь за столешницу, кое-как поднялись на ноги.

Веселье было таким бурным, что никто из них не заметил, как вокруг поредел народ. Видимо, остальные сотоварищи разошлись раньше – судя по всему, почти все уже ушли, потому что если окинуть взглядом таверну, молодых лиц там почти не осталось.

Время позднее, пора и возвращаться.

Обладающий железобетонной выносливостью Сюй Чжицю за целый вечер ни капли не опьянел – разве что на щеках легким румянцем проступила кровь. Поднимаясь со стула, он легонько стукнул Тунцзы по макушке и бросил:

– Идем.

Тунцзы сегодня оторвался по полной: натаскал целый ворох каких-то странных железяк да весь вечер хрустел вареным арахисом. Получив заслуженную затрещину, он шустро распахнул остатки орехов по карманам и соскочил со скамьи.

Путь до секты им предстоял один, а поскольку время позднее и прохожих на улице почти не осталось, ученики позвали Сюй Чжицю идти с ними – по дороге как раз можно будет еще

немного поболтать. Сюй Чжицю согласился.

Когда они вышли, празднество всё еще продолжалось. На улицах шумела толпа, судя по всему, гулянки собирались продолжать до самого рассвета.

Стоило им покинуть город и ступить на дорогу, ведущую к секте, как поток людей резко иссяк. Извилистая тропа тянулась вперед, и кроме их собственной компании, вокруг не было ни души.

Вокруг сплошные горы: хоть духовная энергия тут была ключом и земли процветали, подъемов и спусков оказалось столько, что ученики то и дело принимались материться сквозь зубы.

Сюй Чжицю молчал и выглядел донельзя приличным и тихим человеком. И лишь сидевший рядом Тунцзы знал: этот тип помалкивает лишь потому, что за последние годы высказал всё, что думает. Пожалуй, на этой дороге не осталось ни единой травинки или камешка, которые бы не услышали его ругань.

Дорога до секты тянулась бесконечно, а в какой-то момент еще и приходилось делать крюк вокруг леса. Пошатываясь от выпитого, компания быстро пришла к консенсусу: срезать путь и ломиться прямо через чащу, чтобы не наматывать лишние круги.

Обычно ходить через этот лес запрещали из-за диких зверей, но они не боялись – пока тварь не обрела разум и не стала демоном, справиться с ней плевое дело.

Луна сегодня светила ярко, так что дорогу в лесу отлично было видно и без фонарей. Холодный белый свет дробился о тени деревьев на мелкие осколки, изредка налетал легкий ветерок, и гулкие шаги нарушали тишину спящего леса.

Шли без происшествий. Кто-то даже взмахнул рукой в воздухе и самодовольно протянул:

– Видите? Ничего страшного, срезать и правда намного удобнее.

Остальные тут же дружно закивали:

– Да уж, если бы пришлось обходить кругом, мы бы тащились до...

Сам знаешь какого года.

- Хлоп! – раздалось во тьме.

Договорить парень не успел. На самом полуслове из кустов донесся резкий шорох, будто кто-то стремительно пронесся сквозь заросли, и тут же стих.

В безлюдном лесу этот внезапный звук прозвучал жутковато. На секунду пространство будто замерло, и все как по команде обернулись на шум.

В кустах стояла мертвая тишина, больше ни единого движения. Выждав пару мгновений, парень с косичкой шагнул вперед, намереваясь проверить обстановку, и на ходу тихо бросил:

- Наверное, какая-то мелкая букашка или зверь пробежал.

Остальные вытянули шеи, наблюдая, как он осторожно раздвигает листву рукоятью меча.

Раздался шуршащий звук, ветви разошлись в стороны, обнажая серого дикого кролика, который лежал на земле и беззвучно сучил лапками.

Кто-то позади нетерпеливо окликнул:

- Ну что там?

Парень с косичкой вернул меч в ножны, с облегчением выдохнул и бросил:

- Да ничего, просто заяц.

Остальные тоже расслабились. Кто-то утер пот со лба и с усмешкой протянул:

- Надо же, нагнали жути на пустом месте.

Отвернувшись, парень с косичкой усмехнулся в ответ:

- И правда, с чего это мы испугались?

Чуть расслабившись, он уже собирался было повернуться и пойти назад, как вдруг из ниоткуда возникла человеческая фигура. С сильной болью в боку его неожиданно пнули под ребра, и он кубарем полетел в сторону.

Пролетев пару шагов и пропахав носом землю, он ошарашенно уставился на стоявшего неподалеку человека и выдавил:

– Ты чего творишь?!

Сюй Чжицю невозмутимо опустил ногу, его серо-белые одежды плавно опустились, и он небрежно бросил:

– Прошу прощения, шагнул слишком широко и нога соскользнула.

Извинения звучали неубедительно. Чтобы нога соскользнула так, нужно было сделать шаг шириной с пропасть.

Меч на поясе тоже отлетел в сторону. Приподнявшись на локте, парень с косичкой нашарил его в траве и пробормотал:

– Хватит пуга...

– Грох! – оглушительный удар оборвал его на полуслове.

В тот самый миг, когда слова слетали с губ, из чащи вылетела черная тень. Огромное бревно толщиной с человеческий обхват со свистом рассекло воздух и с такой силой вбилося в землю, что у всех мурашки побежали по коже.

Это было именно то место, где он только что стоял.

– Да чтоб вас!

Будь на его месте хоть секундой дольше – последствия даже представить было страшно. По спине пробежал ледяной пот, и парень с косичкой разом протрезвел. Взгляд, брошенный на человека, который «случайно поскользнулся», теперь пылал чистой благодарностью за спасение жизни.

Всё произошло слишком быстро. Остальные даже сообразить ничего не успели – они просто стояли и смотрели, как разворачивается эта дикая сцена. Несчастный кролик не сбежал вовсе не потому, что не хотел – он просто не мог. Он только что испустил дух, и сквозь серую шерстку медленно начала просачиваться кровь.

Сообразив, что дело неладно, ученики перевели взгляд на бревно. На нем уже сидела темная фигура.

Она напоминала человека, но куда крупнее, с уродливыми пропорциями и странными, нечеловеческими движениями. Существо сидело на корточках, опираясь о бревно и руками, и ногами, точь-в-точь как какая-то огромная обезьяна. На месте глаз чернели пустые провалы – ни малейшего намека на белки.

Хоть свинью они не резали, но про такую «зверюгу» слышали. С варварами Пустоши им сталкиваться еще не доводилось, но приметы эти знали все.

У варваров Пустоши не было постоянного облика – они часто принимали черты того, что видели или ощущали. Неизменным оставалось лишь одно: абсолютно черные глаза, из глазниц которых непрерывно сочилась черная дымка.

Лунный свет сиял подобно воде, отчетливо выхватывая каждую деталь. Ошибиться было невозможно.

Они столкнулись с теми самыми одичавшими варварами Пустоши из легенд. В мгновение ока мечи учеников со звоном вылетели из ножен. Выстроившись в боевой порядок, они заслонили собой лишившегося меча парня с косичкой, а заодно и Сюй Чжицю с Тунцзы, от которых, казалось, не было никакого толку.

Выглядело это героически, но руки, сжимавшие рукояти, отчаянно дрожали.

Как лучшие ученики школы Небесного Меча – главной гордости секты Сюаньшань, – они, конечно, не были трусами. Но они едва-едва переступили порог секты и даже толком летать на мечах не научились, а их уже с разгона окунули в смертельную схватку. Сохранять хладнокровие в такой ситуации оказалось выше их сил.

Особенно после того, как они всю ночь квасили вино и теперь едва могли пройти по прямой.

Стоило всё же прислушаться к голосу разума и пить поменьше.

Пальцы на рукояти меча мелко подражали. Не смея нарушить хрупкую тишину криком, ученик скосил глаза на Суй Чжицю и отчаянно замахал рукой, мол, беги давай!

Как назло, все те небылицы, что болтал в таверне сказитель, одна за другой начали сбываться.

Решили срезать дорогу, чтобы побыстрее дойти, и в итоге напоролись на жуткую тварь. Как назло, плывущие по небу тучи заволокли луну, лишив их последнего источника света.

– С-ш-ш!

В ту самую секунду, когда растаял последний лучик света, притаившаяся на бревне тварь резко сорвалась с места. Бревно со свистом взметнулось в воздух и пошло крушить всё вокруг.

Лес погрузился в непроглядную тьму, и тут же раздался глухой удар.

Кому-то досталось. В такой темноте о бегстве нечего было и думать – даже сориентироваться на местности казалось непосильной задачей.

В экстремальных условиях человеческие глаза быстро привыкают к темноте. Улавливая слабые отблески естественного света и ориентируясь по звуку рассекающего воздух бревна, ученики кое-как нащупали примерное направление и бросились в атаку, взмахнув мечами.

Клинок рассек воздух, и хотя в руку отдалось ощущение удара о что-то плотное, жуткий грохот не умолк. Мгновение спустя невесть откуда прилетевшее бревно со страшной силой отбросило их назад.

Во тьме один за другим раздавались звуки ударов плоти и сдавленные стоны. Мечи взмывали снова и снова, но толку не было – словно они в отчаянии тщетно пытались пробить стену, просто ожидая неизбежного конца. Эта давящая неизвестность пугала сильнее, чем быстрая смерть.

Слыша стоны товарищей, пока еще не пострадавший парень с косичкой наощупь шарил по земле, отчаянно пытаясь отыскать свой меч.

Он должен быть где-то здесь. Совсем рядом, по идее, найти его проще простого.

Но меч как сквозь землю провалился. Над ухом продолжали греметь удары. Если так пойдет дальше, друзья полягут один за другим, и он останется совсем один. Даже найди он оружие, это уже никого не спасет.

Ладонь скользила по земле, натыкаясь лишь на сухие ветки и прелую листву – никакой знакомой прохлады металла. Пришлось даже прошипеть на ходу новому знакомому, оставшемуся рядом:

– Мелюзгу свою береги, держись за мной!

Но в ответ – тишина. Позади гулял лишь ночной ветер, словно за спиной никого не было.

– ...

Облака полностью закрыли луну, не пропуская ни крупцы света. Сюй Чжицю шагал сквозь тьму, и лезвие его меча отливало холодным блеском.

Остальные ученики уже валились с ног один за другим. В наступившей тишине слышны были лишь завывания ветра, шаги какой-то нечисти да шуршание бревна о лесную подстилку, пока тварь обходила свои владения.

Слишком молоды. Пытаться в одиночку завалить такую тварь – самоубийство.

Он шел не прячась, и чудовище тут же засекло его. Шаги стихли. На мгновение зависла тишина, после чего тварь рванулась вперед с удвоенной скоростью, и воздух вновь рассек свист летящего бревна.

Когда бревно уже почти обрушилось на него, он резко пригнулся, перепрыгнул, опираясь рукой о шероховатую древесину, взлетел на ветку и стремительно помчался по стволу прямо к лицу монстра.

И в этой темноте вспыхнул ослепительный, ледяной свет меча.

<http://bllate.org/book/18820/1865180>